

Нужна трагическая актриса

Светлана Брагарник никогда не играла королев. Медсестер и прокуроров, монахинь и домохозяек, актрис и даже балерин играла, а венценосные особы почему-то не встречались на ее творческом пути, хотя разговоры о том, что она просто создана для роли Елизаветы Английской, ведутся довольно давно.

Актёрская судьба Светланы Брагарник сложилась. Придя совсем молодой в Московский театр им. Н.В.Гоголя, она довольно быстро заняла место ведущей актрисы, несмотря на жесткую конкуренцию. Играла много, но "проходных" ролей практически не было, и только кино странным образом обходило ее стороной. Есть что-то однозначно несоветское в ее каре светлых волос, чуть ироничном взгляде лучистых глаз, открытой, голливудской улыбке. Зато перестроечный фильм Виктора Аристова "Сатана" прогремел на всю страну. История о железной леди, возглавляющей местную мафию, у которой украл ребенка ее молодой возлюбленный, ужаснула, а Светлана Брагарник, снявшаяся в главной роли, продемонстрировала умение видеть в современных ситуациях мифологический подтекст. Было в ее героине что-то от Медеи и Ниобеи одновременно.

Брагарник вообще великолепно это умеет – ставить зрителя в тупик. В спектакле "...А этот выпал из гнезда" по пьесе Д.Вассермана, известной благодаря фильму "Полет над гнездом кукушки", она сыграла главную роль старшей медсестры. Но сколько шарма! Сколько женского обаяния! Глядя на ее первый выход – приталенный белый халат, туфли на каблуках, ослепительная улыбка стюардессы, – кажется, что эта нервная клиника является самым чудесным местом в мире, если здесь работает такая женщина. И до конца так и невозможно понять, что это – маска или лишь одно из проявлений натуры страстной, противоречивой, тонко чувствующей и, в сущности, глубоко несчастной.

Другой пример – недавняя работа актрисы в спектакле "Марлени". Кто бы мог представить великолепную Марлен Дитрих в образе дряхлой старухи? Но для Светланы Брагарник важно не надеть сверкающее платье и завернуться в белую шубу, а показать контраст между публичной и частной жизнью людей кино, к которым в силу специфики профессии привлечено внимание миллионов. Брагарник пытается размышлять над самим механизмом создания человека-мифа в современном мире, доказывая, что обывателям только этот миф и интересен, а до одиночества и боли реального человека дела нет никому.

Тема одиночества особенно сильно чувствуется в "американском периоде" творчества Светланы Брагарник. Зельда Фицджеральд ("Костюм для летнего отеля" Т.Уильямса), Мэри Тайрон ("Долгий день уходит в ночь" Ю.О'Нила), Хольга ("После грехопадения" А.Миллера), Аркадина ("Записная

С.Брагарник

книжка Тригорина" Т.Уильямса), Лола ("Вернись, малютка Шеба" У.Инджа) – каждый раз вместе со своими героинями актриса ищет надежду. Именно способность любить и без остатка отдавать себя любимому человеку делала Брагарник лейтмотивом образа Мэри Тайрон из спектакля "Долгий день уходит в ночь". Нестерпимая боль разочарования в любимом человеке, горькое осознание невозможности счастья кидали ее в истерику, но не меньше драматизма было в ее нервных жестах, неуверенной походке, виноватых полуулыбках.

Главный режиссер Театра им. Гоголя Сергей Яшин видит в Светлане Брагарник большую трагическую актрису, даже роль чеховской Сарры решая на резких контрастах, делая болезнь чем-то вроде родового проклятия. Однако не менее интересна, хотя, быть может, менее раскрыта Брагарник в комической стихии. Это заметил еще Борис Голубовский, долгое время возглавлявший Театр им. Гоголя, предложив актрисе сыграть несколько ролей в спектакле "Декамерон" Боккаччо. Непосредственные реакции, нескрываемая насмешка и тонкая ирония, фантастическое обаяние – так Брагарник играла "Новеллу о бочке" с укрыванием любовника от неожиданно вернувшегося мужа. Настроения эксцентричной Перонеллы менялись молниеносно – от растерянности до сознания собственной хитрости и изворотливости, а зал взрывался смехом!

Возможности актрисы очень велики, причем с опытом к Светлане Брагарник пришел вкус к сочной характерности. Она не боится быть некрасивой на сцене, обожает удивлять зрителя непредсказуемостью перемен внешнего облика. Одновременно с этим актриса размышляет над странными противоречиями, из которых соткана человеческая жизнь.

Александр СМОЛЬЯКОВ
Фото Михаила ГУТЕРМАНА

Кульминация – 2004 – 14-80 окт. – с. 9